

Внеконкурсная подборка, присланная на Отборочный тур Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2017". В случае прохождения Отборочного тура автор будет допущен до участия в 1-м туре конкурса.

В прицеле толпы...

Кто из вас без греха, первый брось в нее камень
 (Ин. 8:7)

В прицеле толпы, с лицом, белым как мел,
она ждёт, когда полетят камни и грязь,
и ловит в толпе взгляды всех, кто её имел,
кто платил её телу за свой оргазм,
кто оплачивал ей своё удовольствие,
а потом, дома, оправдывался: слышь, жена,
это ведь не преступление вовсе,
лишь всего-то разрядка была нужна,
а у тебя, как назло, голова болела,

или обычное, женское*... не ревнуй;
и вот они-то и стоят в рядах первых,
и первыми готовы камень метнуть;
желая доказать сколь непорочны,
камни они выбирают потяжелей,
как будто под самым неприподъёмным – точно
лежит их ключ от райских дверей.
Все к чему-то готовятся. И – как оплеуха:
– Праведники первые! Смелей! Ату!

Ни жива, ни мертва, стоит шлюха
и смотрит на редющую толпу.

** Известная отговорка Рахили, укравшей идолов из дома отца, спрятавшей их у себя в постели, и отказавшейся встать при обыске на основании этих слов. Быт. 31:35.*

Прощальный монолог Миледи

Роль? – сыграна она.
Боль? – иглами насквозь.
Мечь? – в том моя вина.
Смерть? – ждёт уже всерьёз.

Я – суматохой вечных своих интриг
перебирала клавиши фортепьяно...
Я играла, чтоб новый мотив возник –
там, в веренице ждущих любви обманной.

Я – танцевала судьбы людей и стран.
Беспрекословно шли на алтарь мужчины.
И – бросали на землю к моим ногам
честь, благородство, долг. Только... я ль причина?

Сами – готовы были себя казнить!
И предавали сами! – страну и веру.
В вас любовь вызывала? Меня судить –
надо начать с тебя, д'Артаньян, к примеру.

Ты – завалился обманом в мою постель.
Ты – вожделел ли ещё сильнее кого-то?
Увлечён камеристкою Бонасье –
сам не гнушался подлости и расчёта.

Помнишь, любезный граф де Ла Фер, петлю?
Ту, на которой я задыхалась? Вспомнил?

Вряд ли! А говорил: «Я тебя люблю!»...
Но, как подвесил – сразу ушёл... любовник!

Стыд? – стал не нужен мне.
Щит? – власть всегда спасёт.
Плен? – деньги Ришелье.
Тлен? – он и так всех ждёт.

Да, я умела – вовремя ножки врозь...
Да, внушала страсть и любовь... и с вами
честь свою потеряла. Но вот вопрос:
кто наберётся смелости бросить камень?

Там, за моею спиною – лилейный цвет.
Я стою на коленях... до ужаса откровенна.
Мечь? – ...неплохой ответ.
Смерть? – ...безусловно, скверно.

Я?... – улечу сейчас куда-то... улечу.
Вы?... – вы тоже улетите... тоже.
И – мы встретимся... попозже.

Вот мой перстень – плата палачу.

Лилит

Наступит ночь. И люди-слуги,
Чернее ворона в ночи,
Безмолвно поднесут на блюде
Мой плащ кровавый из парчи.
И в этом царском облаченье
Внезапно я добуду сил
Пойти вымалывать прощенье
Под свет мерцающих светил.

Но даже фонари погаснут,
Когда, ступая тяжело,
Начну в своей одежде красной
Просить прощенья Его.
Прибудет чёрная карета
С четвёркой дьявольских коней.
Меня укроют от рассвета
И сделают ещё сильнее.

А на рассвете прокляну я
Всех тех, кто гнал, кто жёг меня.

Внеконкурсная подборка 22. «Три женщины»

Автор: Оргкомитет
06.09.2017 21:00

И вознесу я Аллилуйя
Владельцу бледного коня.
И станет день черней, чем полночь.
Но, одержав над Евой верх,
Я вечно буду помнить горечь,
С которой Он меня отверг.

